УДК 355.42.424

А. А. Зайцев, профессор (ФГШ Республики Беларусь)

РАЗВИТИЕ ВЗГЛЯДОВ ВЕДУЩИХ СТРАН НАТО НА ПРИМЕНЕНИЕ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ

В данной статье раскрыто развитие взглядов ведущих государств НАТО на применение вооруженных сил. Основным тезисом, определяющим эти взгляды, является исключение вероятности возникновения крупномасштабной войны в современных условиях мирового развития. Это потребовало изменения подходов военно-политического руководства ведущих стран НАТО на ведение войн, стратегию и тактику, формы и способы применения вооруженных сил. Обобщение существующих за рубежом взглядов на сущность и характер современных военных конфликтов и конфликтов будущего позволяют сделать вывод о том, что при уменьшении вероятности развязывания широкомасштабной войны с применением ядерного оружия вероятность возникновения военных конфликтов регионального и локального характера не снизится

The article under consideration highlights the development of views of the leading NATO states on the use of the Armed Forces. The basic thesis shaping the views is elimination of probability of large-scale warfare in the modern conditions of the world development. This has required from military and political leadership of the leading NATO states to change the approaches to war conducting, the strategy and tactics, as well as to the forms and ways of using the Armed Forces. First of all, NATO military and political leadership are planning to use SOF and means of air attack. Summing up the foreign views on the essence and character of modern military conflicts and conflicts of the future allows us to draw a conclusion that the diminution of probability of a large-scale warfare doesn't entail diminution of probability of regional and local military conflicts.

Ведение. Современное военное искусство и военно-техническая политика нашего государства во многом (если не в основном) зависят от взглядов военно-политического руководства (ВПР) зарубежных государств на применение вооруженных сил. В современных условиях основным тезисом, определяющим эти подходы, является исключение вероятности возникновения крупномасштабной войны, которая бы потребовала высшего напряжения сил и полного задействования военного потенциала сторон.

Основная часть. Правильность данного тезиса подтверждают следующие сложившиеся факторы: недосягаемое военное превосходство США над любым потенциальным противником; сдерживающий эффект имеющегося у ряда государств ядерного оружия; высокая затратность масштабного применения военной силы; наличие условий эффективного достижения политических и стратегических целей с использованием несиловых методов; наличие так называемых «ассиметричных угроз» и вызовов со стороны потенциальных противников, нейтрализация которых требует адекватных подходов, зачастую не предполагающих широкого применения военной силы.

Учитывая малую вероятность возникновения крупномасштабной войны, ВПР США и НАТО на основе обобщения опыта конфликтов последнего времени определило следующие подходы в области применения вооруженных сил: отказ от крупных военных кампаний (например, в Ираке и Афганистане) вследствие затратности масштабного применения военной силы; подготовка вооруженных сил к ограниченным по масштабам «нетрадиционным войнам» при одновременном сохранении потенциала противодействия мощным противникам; в рамках обеспечения «жизненно важных интересов США» предпочтительное использование несиловых методов как стимулирующего, так и принудительного характера.

Несмотря на кажущуюся миролюбивую направленность политики США и НАТО, как показывает практика, актуальность военно-силовых методов обеспечения национальной безопасности, достижения политических, экономических и других целей вряд ли снизится. По опыту прошедших локальных конфликтов прослеживаются общие закономерности применения вооруженных сил.

На первом этапе, как правило, осуществляется организованное применение средств воздушного нападения, однако не в форме воздушной кампании (воздушной наступательной операции), а в виде систематических боевых действий авиации, осуществляемых на адаптивной основе в зависимости от развития ситуации и складывающихся условий обстановки. Важное значение придается избирательности поражения объектов путем применения высокоточных боеприпасов авиацией и беспилотными летательными аппаратами, а также крылатыми ракетами воздушного и морского базирования.

Сухопутные группировки задействуются, когда противнику нанесен урон, при котором он теряет способность к сопротивлению и не может воспрепятствовать их вводу. Соответственно, применение сухопутных группировок

в таких условиях не может иметь линейного характера и четко определяемых в пространственных и временных категориях параметров. В армиях западных государств, в первую очередь США, имеющих в этом плане большой опыт, уже разработаны специальные наставления и полевые уставы в части подготовки сухопутных подразделений к подобного рода боевому применению (FM 3-24 «Контрповстанческие действия», FM 3-07 «Стабилизационные операции», FM 3-0 «Операции»). При этом речь идет не только о специальных тактических приемах борьбы с «ирререгулярным противником», но и о качественно новом, адаптированном к потребностям и условиям данной борьбы уровне оснащенности как отдельного военнослужащего, так и подразделений.

Изменение характера войн и вооруженных конфликтов с очевидным акцентом на «асимметричные действия» привело к повышению роли сил специальных операций (ССО) в достижении целей вооруженной борьбы. Анализ применения ССО в последних вооруженных конфликтах позволяет сделать вывод о расширении масштабов их задействования и увеличении объема решаемых задач. Практически все государства, входящие в НАТО, в вооруженных силах имеют компонент ССО, включающий как разведывательно-диверсионные формирования, так и формирования для ведения психологических операций и связи с гражданской администрацией.

Особую значимость в современных условиях приобрело информационное противоборство. На сегодняшний день это наиболее динамично развивающаяся сфера. Информационные аспекты (добывание информации и воспрещение получения ее противником, информационное воздействие, информационная защита своих войск и информационный маневр) стали характерны для всех видов операций. Превосходство в средствах, методах, приемах и скорости обработки информации, качестве ее анализа и оценки становятся решающим фактором, способствующим внезапности, захвату и удержанию инициативы, достижению успеха, предотвращению нежелательных событий.

В рамках развития взглядов ВПР США на применение вооруженных сил принята стратегическая концепция «Единая перспектива – 2020», предусматривающая на основе достижения информационного превосходства реализацию трех новых оперативно-стратегических концепций: господствующий маневр, высокоточное сражение (бой) и всеобъемлющая защита.

В перспективе на характер вооруженной борьбы будут оказывать все большее влияние автоматически действующие (автоматизированные) системы оружия, вытесняющие человека из непосредственного участия в сражениях и боях. Ставка будет делаться на стратегические системы, включающие достаточное количество высокоточных информационных, ударных и оборонительных сил и средств. Основные усилия в борьбе с противником будут направлять не на физическое уничтожение каждой единицы оружия, а на вывод из строя (поражение) ключевых объектов, на разрушение их единого боевого и информационного потенциала, источников интеллекта, каналов навигации, наведения, систем и средств управления в целом.

Наращивание военного превосходства США и их союзников над остальными странами, появление и массовое принятие на вооружение новых образцов ВВТ, развитие теории применения вооруженных сил, по мнению зарубежных исследователей, повлекут за собой серьезные изменения в стратегии и тактике. На них будут оказывать большее воздействие факторы гуманитарного характера. Так, для ведущих стран мира становятся неприемлемыми потери среди личного состава, не говоря уже об угрозе безопасности своего гражданского населения. Кроме того, начиная боевые действия, будущему победителю придется думать и о побежденных: жертвы среди мирных граждан могут вызвать серьезный международный резонанс, спровоцировать массовое движение сопротивления, а разрушение экономики чревато превращением побежденной страны в территорию постоянной нестабильности. Критическое значение приобретет и временной фактор, так как затягивание боевых действий ведет к потере инициативы, риску расширения конфликта как по территории, так и по составу участников, к повышению экономических, моральных и политических издержек.

С учетом новых условий и факторов военная стратегия сильного при действиях против слабого будет ориентирована не на разгром противника в ходе одной крупномасштабной кампании, а на его последовательное ослабление за счет сочетания серии ограниченных по масштабам и времени операций с мероприятиями политического, экономического и информационного характера. Это снизит вероятность выхода ситуации из-под контроля и необратимой дестабилизации обстановки, вызовет у противостоящей стороны чувство безысходности и убедит ее принять условия победителя.

Понятие театра войны утратит свое исключительно географическое значение и будет восприниматься как боевое пространство, объединяющее участки суши и акватории, часто разделенные сотнями километров, атмосферу, космос, а также информационную среду.

Воздушно-космическое пространство будет широко использоваться для нанесения ударов

и обеспечения действий войск (сил). В ходе воздушно-космических операций противнику будет наноситься наибольший ущерб, поэтому по своему значению они начнут доминировать над действиями сухопутных войск.

Вывод из строя системы управления рассматривается в качестве важного условия нанесения противнику поражения. Еще до начала военных действий должно быть завоевано полное информационное превосходство, а с их началом ставится задача достичь молниеносного стратегического и оперативного паралича управления. Массированному психологическому воздействию подвергнется в первую очередь ВПР, военнослужащие и гражданское население противника для подталкивания их к сознательному или спонтанному совершению определенных действий.

Высокая эффективность средств поражения и динамика изменения обстановки в ходе вооруженной борьбы повысят значимость упреждающей разведывательной информации. Для снижения временной задержки между получением информации и ее реализацией средства разведки и поражения будут интегрироваться в единые системы телекоммуникационными сетями, связывающими пространственно распределенные элементы.

Изменится последовательность разгрома противника: если раньше оно начиналось с решительного наступления на приграничные группировки сухопутных войск, то перспективные средства поражения позволят уже в ходе первой операции вывести из строя важнейшие элементы системы административного и военного управления, оборонно-промышленного комплекса, транспорта и энергетики на всей территории страны.

Качественно новые требования к мобильности, скрытности, гибкости, оснащенности и профессионализму боевых подразделений повлекут за собой дальнейшие изменения системы их всестороннего обеспечения. Гражданский персонал будет более активно привлекаться к решению вспомогательных задач, которые всегда относились к компетенции военнослужащих: обслуживание техники, доставка грузов, охрана и эксплуатация военных баз. Проведение операций на враждебной территории станет невозможным без военно-гражданского компонента, готового участвовать в восстановительных работах в интересах местного населения, решать первоочередные гуманитарные проблемы, поддерживать общественный порядок, воссоздавать лояльные местные органы самоуправления.

Тактика действий участников конфликтов будет определяться отношением их возможностей. Более сильная сторона попытается максимально реализовать свое техническое преимущество, нанося противнику удары без вхождения в его зону поражения. На «мозаичном» поле боя станет необходимым передавать значительную часть сил и средств, а также командных полномочий на уровень больших автономных групп и подразделений. Слабейшая сторона попытается обезопасить свои силы от ударов с использованием ВТО, рассредоточив их в густонаселенных урбанизированных районах, местах выращивания сельскохозяйственных культур. При ведении боевых действий против более сильного противника ставка будет делаться не на разгром его вооруженных формирований, а на моральное подавление, нанесение регулярного ущерба путем совершения диверсий, обстрелов, действий из засад, ведения «минной войны».

Заключение. Таким образом, обобщение существующих за рубежом взглядов на сущность и характер современных военных конфликтов и конфликтов будущего позволяет сделать вывод о том, что при уменьшении вероятности развязывания широкомасштабной войны с применением ядерного оружия вероятность возникновения военных конфликтов регионального и локального характера не снизится. В новых условиях для реализации эффективной политики сдерживания необходим более широкий спектр соответствующих сил и средств, включающих как ядерное (Российская Федерация), так и обычное высокоточное оружие, гарантирующих нанесение противнику ощутимого ущерба. Кроме того, быстро меняющаяся обстановка потребует при отстаивании национальных интересов прибегать не только к сдерживанию потенциальных агрессоров, но и своевременному ведению превентивных действий, для чего необходимо совершенствовать свое военное искусство, вооружение и технику.

Литература

1. Круглов В. В., Сосновский М. Е. О тенденциях развития современной вооруженной борьбы // Воен. мысль. 1998. № 2 . С. 39–45.

2. Евдаков В. И., Мещеряков С. Д. Характерные черты и особенности войн начала XXI века // Вестн. Акад. воен. наук. 2008. № 3 (24).

3. Паршин С. А. Современные тенденции трансформации сухопутных войск США. М.: ЛЕНАНД, 2011. 270 с.

4. Паршин С. А., Горбачев Ю. Е., Кожанов Ю. А. Современные тенденции развития теории и практики управления в вооруженных силах США. М.: ЛЕНАНД, 2009. 272 с.

Поступила 28.02.2014